

**Биографическое интервью как метод исследования социальной  
идентичности (на примере Республики Коми)**

**Чушева Мария Реисовна**

*Аспирант*

*Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет социологии,*

*Сыктывкар, Россия*

*E-mail: marmarrio@hotmail.ru*

Активные исследования проблематики идентичности в науке начались в середине прошлого столетия, при этом изучение социальной идентичности сосредоточилось в основном в русле двух научных парадигм – психологической и социологической. Э. Эрикссон понимал идентичность в целом как процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное Я», что предполагает его динамику на протяжении всей жизни человека. В социологии понимание концепта идентичности значительно расширилось. Вместо отнесения к личности как субъекту действия в социологической парадигме идентичность получила понимание как совокупности отнесения индивида к различным социальным категориям: расе, национальности, классу, полу [1].

Республика Коми представляет особый интерес с точки зрения изучения социальной идентичности. В XX столетии идентичность населения республики претерпела серьезные трансформации, главный вектор которых был направлен на утрату культурной специфики и интеграцию в доминантные сообщества. Но как показывают исследования, в конце столетия, важной чертой образа жизни становится локальность, например, происходит актуализация локального самосознания ижемцев [2]. Слабость и неакцентированность региональной идентичности приводит к тому, что конфликты идентичностей становятся все более многообразными, наблюдается стремление локальных групп отделить себя от территориального сообщества, объединенного республиканскими границами. С одной стороны, в данном случае можно говорить о процессе реидентификации, который сопровождается попытками переосмысления групповой идентичности, с другой стороны, о конструировании этничности и стремлении, используя историческую память, консолидировать группу как культурное сообщество. В основе же этих процессов лежит стремление локальных групп найти способы адаптации к кардинально изменившимся в конце XX столетия социальным и экономическим условиям. Социальные трансформации сопровождались изменениями значений и оценок большого числа категорий идентичности людей, поэтому они попали в ситуацию поиска и выработки новых. На фоне этих процессов на первый план вышли базовые ценности и биографические данные, которые заново перестроили систему восприятия себя и общества. Для углубленного понимания поведенческой стратегии как реакции на социальные изменения и было запланировано исследование, целью которого стало описание группы ижемцев с акцентированием внимания на детерминантах социальной реакции на трансформации. В исследовании поставлена задача описать такие процессы, которые закрыты для внешнего наблюдателя. Поэтому для ответа на основной исследовательский вопрос использовался метод биографического интервью.

Интервью длительностью от сорока минут до полутора часов проводились зимой 2011 года в Ижемском районе Республики Коми. Подобный выбор для сбора интервью

был обусловлен пространственными ограничениями исследования. В итоге в списке информантов оказались тридцать три человека. В ходе интервью содержание тематических блоков вопросника варьировалось в зависимости от особенностей и стиля повествования, а также специфики жизненного пути и личных обстоятельств респондентов. В процессе интервью некоторые тематические блоки корректировались.

Метод биографического интервью позволил подойти к исследованию трансформации социальной идентичности с точки зрения дифференцированного внутригруппового анализа. В процессе анализа группу опрошенных можно разделить на три модели соотношения гражданской, региональной и этнической идентичности.

Первая группа характеризуется в равной степени отнесением себя как к ижемцам, так и к коми этносу при сохранении советской гражданской идентичности на фоне слабо выраженной региональной идентичности. Представителями данной модели являются респонденты наиболее старших возрастных когорт от 65 до 85 лет. Для них характерно чувство гордости за достижения советской эпохи и свой личный вклад того периода, при этом подчеркивается слабость и неэффективность современной политической системы как на федеральном, так и региональном уровнях. Присутствие двойной этнической идентичности объясняется желанием улучшения своего положения за счет получения статуса коренного малочисленного народа Севера, но при этом желанием оставаться в привычном лоне коми-этноса.

Характеристики второй модели сводятся к наличию исключительно ижемской этнической идентичности на фоне российской гражданской идентичности, при этом региональная идентичность, как и у первой группы респондентов, выражена слабо. К данной категории можно отнести практически всех респондентов средних и молодых возрастных когорт. Локальная этническая идентичность выступает в качестве инструмента защиты от посягательств промышленных компаний на земельные ресурсы, с одной стороны, и возможность приобретения неких социальных благ в случае придания ижемцам статуса коренного малочисленного народа Севера, с другой стороны. При этом подчеркивается слабость региональной системы и отсутствие перспектив на дальнейшую жизнь в ее рамках. В данной группе особенно четко прослеживается приверженность к российской идентичности, надежда на «возрождающуюся» Россию и четкое осознание своего дальнейшего будущего только внутри этой страны.

Третья модель характеризуется присутствием локальной этнической идентичности при негативной гражданской и региональной идентичностях. К этой группе относятся представители среднего возраста. Этой категории опрошенных наиболее характерна стратегия выживания, опираясь только на самого себя, отрицание наличия общности интересов граждан как на региональном, так и на общегражданском уровне.

## **Литература**

1. Симонова О.А. К формированию социологии идентичности // Социологический журнал, 2008. 3. С. 45 - 61.
2. Шабает Ю.П. Русский Север: поиск идентичностей и кризис понимания // <http://www.kom>